

Какая головная боль

Настало время ужина.

Сяо Линь открыл дверь, собираясь позвать своего странного начальника, как тот пронёсся мимо него, словно ураган.

Он шёл очень быстро, держа в руках ту самую лёгкую спортивную сумку. Выражение его лица было крайне суровым.

За те несколько дней, что они провели вместе, помощник ни разу не видел на лице Яо Чжоуцэна других эмоций. Обычно тот был просто невозмутим и немногословен.

Но сказать, что с ним было трудно общаться, парень не мог. Мало ли кто не любит разговаривать. Просто начальник был немного загадочным. Например, когда не было дел по съёмкам, Сяо Линь никогда не мог уследить за его перемещениями.

Видя, что тот уже сворачивает за угол коридора, Сяо Линь крикнул:

— Брат Чжоу, ты ещё не ужинал!!!

Яо Чжоуцэн одарил его лишь видом своей удаляющейся спины и исчез за поворотом.

Сяо Линь вздохнул. Его новый босс, очевидно, решил остаться без ужина.

Куда он так поздно собрался? Впрочем, на этом курорте было много развлечений. Может, юноша решил в одиночестве сходить на горячие источники.

***

Се Миньюй с невозмутимым видом шёл вперёд, а рядом с ним пристроился какой-то молодой человек, возникший из ниоткуда. Он был из тех, кто легко заводит знакомства, и, совершенно не смущаясь тем, что его игнорируют, тараторил без умолку, словно радио.

— Красавчик, скажи честно, это ведь ты был днём на сложной трассе?

— Пойдёшь сегодня кататься? Ночью обещают сильный снегопад, мы тут полмесяца ждали такой погоды. Я ещё друзей позвал, они тоже отлично катаются.

— Тот парень на лыжах, который днём к тебе подъехал, твой друг? Для его уровня катания выйти на сложную трассу — это, конечно, смелость. Зови и его с нами.

Се Миньюй слегка замедлил шаг. Незнакомец, решив, что это добрый знак, тут же добавил:

— Или, может, тебе что-то нужно...

— Сейчас мне нужно, чтобы ты от меня отстал, — отрезал Се Миньюй. — Ты очень плохо катаешься.

Сказав это, он развернулся и пошёл в другую сторону, оставив парня с выражением глубочайшего разочарования на лице.

— Всё посмотрелись? Пошли, — бросил дизайнер, нахмурившись и взглянув на Вэнь Ши и Ся Сюня, когда проходил мимо них.

— У великого мастера большое обаяние. Каждый раз какое-то представление, только сюжеты однообразные, — протянул Ся Сюнь, идя следом и скрестив руки на груди. — Хотелось бы посмотреть что-то новенькое, но ты же не покажешь.

— Заведи себе роман, страстный, душераздирающий, чтобы мы посмотрели. Очень хочется, очень любим такое, — тут же подхватил Вэнь Ши.

Оба уже много лет стояли в очереди, желая посмеяться над другом, и до сих пор не оставили этой затеи.

— Или расскажи, как вы всё-таки поссорились с тем парнем из семьи Яо. Он же за тобой как хвост ходил. Как он от этого хвоста избавился, я бы с удовольствием послушал. Или как он внезапно появился здесь, и вы устроили кровавую бойню прямо на месте. Это было бы просто великолепно, очень хочется посмотреть.

Се Миньюй посмотрел в сторону.

«Жаль, но кровавой бойни не случилось, — подумал он. — Но Вэнь Ши и Ся Сюню об этом знать необязательно»

«Они что, думают, что это сериал, транслируемый в прямом эфире?»

— Проваливайте оба, — сказал Се Миньюй, указывая на выход.

Проходя через холл отеля, он заметил промелькнувшую тень. Силуэт показался знакомым,

даже одежда была та же. Такая же неумелая слезка.

Се Миньюй отвёл взгляд.

Он видел, как тот быстро прошмыгнул мимо группы неторопливо идущих людей, протиснулся во вращающуюся дверь и исчез. Тот шёл, чуть опустив голову, и ни разу не посмотрел по сторонам.

Рядом с ним никого не было.

Непонятно, куда он собрался. Судя по направлению, возможно, на горнолыжный склон.

Се Миньюй заметил, что на этот раз на нём не было той нелепой маски, закрывающей всё лицо.

Вэнь Ши заметил, что спутник замер на месте и уже несколько секунд не двигается.

— Что случилось? Что-то увидел?

Се Миньюй обернулся и снова пошёл в противоположную от входа в отель сторону.

— Пошли.

Только сейчас он понял, что всё это время непроизвольно хмурился. Директор Се быстро разгладил морщины на лбу и едва заметно усмехнулся: это его совершенно не касается.

***

Ночью горнолыжный склон был хорошо освещён, фонари стояли очень часто. Неизвестно, то ли из-за сильного ветра, то ли по какой-то другой причине, но на сложной трассе было немногочисленно.

Яо Чжоуцэн, сойдя с подъёмника, сразу же ринулся на склон.

Он с трудом ориентировался, пытаясь восстановить в памяти дневной маршрут. На снегу валялись разные предметы, в том числе и потерянные кем-то игрушки, присыпанные снегом.

Когда он бросился наверх, всё его тело горело. Днём было так же. Стоило ему увидеть человека, как всё остальное отходило на второй план, подсознание и тело действовали быстрее разума.

Только сейчас до юноши начало доходить, что происходит. Уровень гормонов упал до нормы.

Он растерянно огляделся. Сложная трасса была огромной, и эта часть склона была открыта для опытных лыжников, способных справиться с любыми условиями. Казалось, он выкатился за пределы трассы и теперь не понимал, где находится.

Это было похоже на то, как если бы человек в состоянии помутнения рассудка целый день писал код, а потом внезапно осознал, что он всего лишь новичок, прочитавший одну книгу для начинающих. Яо Чжоуцэн стоял на лыжах на вершине очень высокого склона и замер.

Вокруг было тускло, и он понял, что это уже не сложная трасса. Юноша опустил глаза и посмотрел вниз.

Через полминуты Яо Чжоуцэн отвёл взгляд. Его ноги и тело напряглись от холода.

Он постоял ещё немного. Ветер на мгновение стих.

А потом пошёл снег. Крупные, густые хлопья, словно вата, падали с неба. Ветер снова поднялся и теперь был во много раз сильнее, чем прежде. Снежинки били по открытой коже, словно маленькие ножи, раз за разом полосую её. Вдалеке Яо Чжоуцэн видел несколько крошечных чёрных точек, которые медленно двигались к подъёмнику.

Только он всё ещё оставался на склоне. Ему казалось, что эта снежная вата невероятно тяжёлая.

Он молча отступил на лыжах на полшага назад, чтобы оказаться чуть дальше от края обрыва, немного отклонился и опёрся на руки.

Яо Чжоуцэн сел на мягкую игрушку, привязанную к его поясу, и, усевшись поудобнее, подвинулся ещё немного назад. А потом просто замер на месте.

***

Се Миньюй сошёл с подъёмника с непроницаемым выражением лица. Сотрудник, взглянув на него, открыл было рот, но промолчал. По одному только лицу было видно, что у гостя отвратительное настроение.

Почему он не пошёл с Вэнь Ши и остальными на горячие источники?

Зачем он пришёл сюда, в этот ветреный и снежный вечер? Как будто кто-то никогда в жизни не катался на лыжах.

Се Миньюй надел сноуборд и поправил очки.

«Если я тебя найду, тебе конец»

Двадцать минут спустя, в четвёртый раз встретив на склоне других людей, Се Миньюй, даже не приближаясь, объезжал их.

Он остановился. Трасса была широкой и пустой, он уже встретил почти всех, кто был на горе. Директор Се заметил на севере указатель.

Неизвестно, сколько прошло времени. Яо Чжоуцэну казалось, что его защитная маска покрылась слоем льда, дышать стало трудно. Он стянул её и оставил висеть на подбородке.

Потерял так потерял. Всё равно бесполезно. Потеря — это просто знак.

То, что не нашёл — нормально. То, что бесполезно — тоже нормально.

Вдруг Яо Чжоуцэн почувствовал, как кто-то потянул его за капюшон куртки. Из-за этого толчка он качнулся назад и едва не упал навзничь на снег. Но тут же его подхватила какая-то сила, тянущая вверх.

Юноша, не ожидая этого, успел лишь схватиться правой рукой за воротник и обернуться.

Се Миньюй, нахмурившись, с раздражением смотрел на него. Гнев внутри только рос. Он сжал воротник ещё сильнее, ему хотелось схватить этого человека и сбросить со склона, чтобы тот продемонстрировал свободное падение.

Человека на снегу подняли за шиворот. Се Миньюй замер на три секунды.

— Какая головная боль. Ты чего опять ревёшь?

<http://bllate.org/book/15993/1471113>